

Владимир Мегре

Новая цивилизация

ЧАСТЬ 1

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 141.339
ББК 86.42
М41

*Все права защищены. Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без письменного разрешения владельцев
авторских прав.*

Мегре, Владимир Николаевич.

М41 Новая цивилизация. Часть 1. Второе издание /
Владимир Мегре. — Москва: Издательство АСТ,
2023. — 288 с. — (Звенящие кедры России).

ISBN 978-5-17-148862-8 (7БЦ)

ISBN 978-5-17-148863-5 (Брошюра)

Наша планета Земля — частичка Вселенной. Россия, наша Родина, — часть планеты Земля. Гектар земли, возделываемый с любовью для строительства на нем родового поместья, — частичка России, наша малая родина. Преобразуя свою малую родину, мы вызволим Россию из того состояния, в котором она сейчас находится, а с ней и планету всю. И возникнет на Земле новая цивилизация, где не будет войн, катастроф, расовых и религиозных разногласий, болезней, а будет мир, согласие, здоровье и счастье. А преобразив нашу планету, мы поможем и Вселенной, ибо, когда меняется даже ее маленькая частичка, своими изменениями она влияет на всю Вселенную.

«Кто выбирает жизнь и жизнь творит живую — будет вечным и уподобится Творцу Великому Вселенной», — сказала Анастасия. Значит, мы, люди, жить будем вечно, жизнь во Вселенной сотворяя.

УДК 141.339

ББК 86.42

*В оформлении книг серии «Звенящие кедры России»
использованы работы Кумара Альжанова.
Дизайн обложки: Елена Данилова.*

Макет подготовлен редакцией «Прайм»

ISBN 978-5-17-148862-8 (7БЦ)
ISBN 978-5-17-148863-5 (Брошюра)

© Мегре В., 2005, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предрассветные чувства.....	6
Победа над радиацией	12
«Гуси-гуси!» – «Га-га-га», или Суперзнания, которые мы теряем	25
<i>Большая проблема</i>	33
<i>Выход есть</i>	44
Возвращение к молодости.....	47
<i>Первая экзекуция</i>	47
<i>Вторая экзекуция</i>	48
<i>Третья экзекуция</i>	49
<i>Загадочная процедура</i>	52
<i>Видение</i>	58
Божественное питание	64
Демон Кратий.....	79
Миллиардер	88
Я рожу тебя, ангел мой	130
Новая цивилизация	153
<i>Бессмертие</i>	157
<i>Любовь, творящая миры</i>	159
Ну и дела.....	173
<i>Разговор с президентами</i>	174
<i>Президенту и Правительству РФ</i>	180
<i>Наука образности, и в чьих руках идеология страны</i>	183
<i>Давайте создать</i>	193
<i>Письмо президенту России из Германии</i>	214

Гектар – кусочек планеты Земля	221
Власть народная	230
Закон России о родовых поселениях, создаваемых народными депутатами России всех уровней (проект)	232
Обращение Владимира Мегре к читателям.....	245
Приложение.	
Можно ли на основе родовых поместий превратить Россию в мировой научный центр? ..	246
Родовое поместье: что это?.....	246
Чтобы не свергали правителей	248
Справка фонда «Анастасия»	252
Кто ты, Анастасия?	253
Как Закон о земле делает страну великой... ..	261

По утверждению Анастасии,
в тексте заложены сочетания букв
и комбинации слов,

**БЛАГОТВОРНО ВЛИЯЮЩИЕ
НА ЧЕЛОВЕКА.**

Почувствовать это влияние можно при
чтении, когда на слух не воздействуют
звук, издаваемые искусственными
предметами и механизмами.

Естественные звуки — пение птиц,
шум дождя, шелест листьев
на деревьях — помогают
положительному воздействию.

— • —

К моменту выхода первого издания
восьмой книги это высказывание
Анастасии подтвердили в своих письмах
более пяти тысяч читателей.

Предрассветные чувства

Анастасия ещё спала. А над бескрайней сибирской тайгой предрассветное небо светлело. Я в этот раз проснулся первым, но продолжал тихо лежать рядом на своём спальном мешке, любясь её умиротворённым красивым лицом и плавными очертаниями фигуры. Они становились все более различимы в мягком небесном свете наступающего утра. Хорошо, что в этот раз она устроила ночлег под открытым небом, наверное, знала: выдастся тёплой и тихой предстоящая ночь, потому и постелила постель не внутри своей уютной землянки, а у входа в неё. Мне постелила привезённый ещё в прошлое пребывание в тайге спальный мешок, а рядом устроила себе красивое ложе из сухой травы и цветов.

Здорово она выглядела на этой таёжной постели, одетая в тонкое льняное платье до колен, что я привёз ей в подарок от читателей. Может, только при мне она его и надевала, а так могла спать и обнажённой. Чем холоднее в лесу, тем больше можно травы сухой подстелить — ведь в копне из сена и зимой не холодно. Даже простой человек, не закалённый

до такой степени, как Анастасия, может спать в сене без тёплой одежды. Я пробовал. Но в этот раз я лежал на спальном мешке. Лежал, смотрел на спящую Анастасию и представлял, как могла бы эта картина выглядеть в художественном фильме.

...Таёжная поляна в глубине бескрайней сибирской тайги. Предрассветная тишина лишь изредка нарушается еле слышным шелестом веток на верхушках величественных кедров. И красивая женщина безмятежно спит на постели из трав и цветов. Её дыхание очень ровное и едва слышное, видно только, как слегка отклоняется тонкая травинка, прильнувшая к верхней губе, когда она вдыхает и выдыхает целебный воздух сибирской тайги...

Никогда раньше мне не удавалось увидеть Анастасию спящей в тайге, всегда она просыпалась первой. А тут...

Мне нравилось смотреть на неё. Осторожно приподнявшись и опершись на руку, рассматривая её лицо, я задумался и стал говорить про себя:

«Ты всё так же прекрасна, Анастасия. Скоро будет десять лет, как мы познакомились с тобой. Я, конечно, постарел за это время, а ты почти не изменилась. И морщинки не тронули твоё лицо. Вот только появилась в твоих золотых волосах одна седая прядка. Что-то, видно, происходило с тобой необычное. Судя по масштабной кампании, развёрнутой против тебя и твоих идей, по высказываниям в прессе и чиновничьих структурах, что-то происходит в стане тёмных. Досадить-то они пытаются мне, а уж тебя с каким бы удовольствием достали. Да видно, руки короткие...

Только вот седая прядка всё же у тебя появилась. Но не портит она твоей красоты необычной. Знаешь, сейчас модно разными цветами отдельные пряди волос оттенять. Считается у нашей молодёжи, что отдельно высветленные прядки — это модно и красиво. А тебе и в парикмахерскую ходить не надо: она сама появилась. И шрамик от пули, в тебя выпущенной, затянулся почти.

Небо предрасветное ещё светлее стало, а шрамика на виске даже с близкого расстояния почти не заметно, скоро совсем его не будет.

Вот ты спишь безмятежно здесь, на свежем воздухе, в своём таёжном мире, а там, в нашем мире, очень важные события происходят. Их исследователи называют „информационной революцией“. Может быть, благодаря тебе, может, по велению своих душ люди нашего технократического мира начинают создавать свои родовые поместья, облагораживать землю. Приняли они всей душой образ твой, Анастасия, прекрасный образ будущего своей семьи, страны, а может, и всего мироустройства. Они поняли тебя и сами строят это прекрасное будущее.

И я стараюсь понять. Стараюсь, как могу. Пока не понял до конца, что значишь ты для меня. Книжки научила писать, сына родила, знаменитым меня сделала, вернула уважение дочери — многое сделала. Но не это главное. В чём-то другом оно, главное. Может быть, внутри где-то таится.

Ты знаешь, Анастасия, никогда я не говорил о своём отношении к тебе, ни тебе не говорил, ни себе. Да и вообще, за всю жизнь ни одной женщине в жизни не сказал: я тебя люблю.

Не говорил не потому, что совсем бесчувственный, а потому, что странными считаю эти слова и бессмысленными. Ведь если любит один человек другого, то должна выражаться эта любовь в действиях по отношению к любимой. Если приходится слова говорить, значит, и нет настоящих, ощутимых действий. А ведь действия главнее, не слова».

...Анастасия слегка пошевелилась, глубоко вздохнула, но не проснулась. И я продолжал про себя говорить с ней:

«Я ни разу не сказал тебе о любви, Анастасия. Но если бы ты попросила достать с неба звезду, то залез бы на верхушку самого большого дерева и, оттолкнувшись от последней ветки, прыгнул бы к этой звезде. Если бы полетел вниз, то, падая, ухватился бы за ветки — и снова к вершине полез, и снова прыгнул к звезде.

Ты не просила меня звёзд с неба доставать, Анастасия. Ты просила только, чтобы я книжки написал. Я пишу их. Не всегда хорошо получается. Иногда падаю вниз. Но я ведь их ещё не закончил. Ещё не написал последней своей книги. Буду стараться, чтобы она тебе понравилась».

...У Анастасии дрогнули ресницы, на щеках появился лёгкий румянец, и она открыла глаза. Ласковый взгляд серо-голубых глаз... Боже, какое тепло всегда излучают эти глаза, особенно когда так близко они. Анастасия молча смотрела на меня, и глаза её блестели, словно наполненные влагой.

— С добрым утром, Анастасия! Ты, наверное, впервые так долго спала, раньше всегда первой просыпалась, — сказал я.

— И тебе доброго утра и прекрасного дня, Владимир, — тихо, почти шёпотом ответила Анастасия. — А мне ещё поспать хоть чуточку хочется.

— Так ты ещё и не выспалась?

— Выспалась, и очень хорошо. Но сон... Так приятен был сон предрассветный...

— Какой сон? О чём он?

— Приснилось, как ты говорил со мной. О дереве высоком и звезде, о вниз падении и снова вверх стремлении. Слова о дереве и о звезде, но будто о любви слова те были.

— В снах часто непонятности бывают. Какая связь быть может дерева с любовью?

— Связь может быть во всём и смысл великий. Здесь чувства главное, а не слова. С рассветом день мне чувство преподнёс необычайное. Пойду с ним поздороваюсь и обниму его.

— Кого его?

— Прекрасный день, подарок необычный преподнёсший.

Анастасия медленно встала, отошла от входа в землянку на несколько шагов и... Она всегда так делала по утрам, свою своеобразную зарядку. Вот и сейчас — раскинула руки в стороны и чуть вверх. Секунду-другую смотрела в небо и вдруг закружилась. Потом разбежалась и сделала своё невероятное сальто. Снова закружилась. А я, лёжа на своём спальном мешке у входа в землянку, любовался стремительными движениями Анастасии и думал: «Надо же! Ведь не девочка уже, а как быстро, красиво и энергично двигается, словно юная гимнастка. Интересно, а как это она почувствовала, о чём я

говорил про себя, когда спала? А может, зря не при-
знался?»

И крикнул:

— Анастасия, а тебе не просто снился сон.

Она сразу остановилась посреди поляны, потом, стремительно перевернувшись в кульбите раз, другой, оказавшись рядом, быстро присела на траву, заговорила радостно:

— Не просто сон? А чем не прост он? Говори не-
медленно. Подробно очень говори.

— Ну понимаешь, я как бы тоже думал о том де-
реве. Про себя говорил о звезде.

— А где, скажи мне, где слова такие взял? И что
рождает их — слова такие?

— Рождают чувства, может быть?

Наш разговор прервал крик бабушки Анастасии:

— Анастасия! Анастасия, немедленно услышь
меня, пойми!

Анастасия вскочила, и я быстро встал.

Победа над радиацией

— пять Володя что-то необычное устроил? — спросила у подбежавшего к нам дедушки Анастасия.

И дедушка, мельком лишь на меня взглянув, бросив коротко: «Привет, Владимир», пояснил:

— Он на берегу у озера. Он нырнул и камешек достал со дна. Теперь стоит, зажав его в своей руке. Предположить могу: ему сжигает камень ручку, но он его не отпускает. И я не знаю, какой дать совет. Потом дедушка повернулся ко мне и строго сказал: — Твой сын там, ты — отец... чего ж стоишь?

Не совсем понимая, что происходит, я побежал к озеру. Рядом бежал дедушка и пояснял:

— Этот камешек радиоактивен. Он небольшой, но энергии в нём много. Эта энергия похожа на радиацию.

— Откуда же он взялся на дне озера?

— Давно он там. Ещё отец мой знал об этом камешке. Но донырнуть туда никто не мог.

— А как Володя донырнул? Откуда он узнал?

— Нырять на глубину я его натренировал.

— Зачем?

— Так он мне досаждал, всё время просил об этом. Вам же воспитанием ребёнка заниматься недосуг, всё на стариков сваливаете.

— А кто ему о камне рассказал?

— Так кто ж ему, кроме меня, расскажет? Я рассказал.

— Зачем?

— Он захотел узнать — что не даёт замёрзнуть озеру зимой.

Когда мы подбежали к озеру, я увидел своего сына, стоящего на берегу. Его волосы и рубашка были мокрыми, но вода с них уже стекла, значит, он стоял так уже давно, решил я.

Мой сын, Володя, стоял с вытянутой вперёд рукой, сжав пальцы в кулак, и, не отрываясь, сосредоточенно смотрел на него. Было ясно: в руке у него зажат тот самый злополучный камешек со дна озера. Я сделал всего два шага в сторону сына. Он быстро повернул голову ко мне и сказал:

— Не подходи ко мне, папа.

И когда я остановился, добавил:

— Здравия мыслям твоим, папа. Но только отойди подальше, может, будет лучше, если вы с бабушкой на землю ляжете, — я смогу тогда спокойно сосредоточиться.

Бабушка тут же лёг на землю, и, сам не зная почему, я тоже лёг с ним рядом. Некоторое время мы молча смотрели на стоящего на берегу Володю, потом ко мне пришла совсем простая мысль, и я сказал:

— Володя, да ты просто швырни его подальше.

— Куда подальше? — не поворачиваясь, спросил сын.

— В траву.

— Нельзя в траву, там может многое погибнуть. Я чувствую, его нельзя пока бросать.

— Так что же ты будешь так стоять, и день, и два? Что дальше? Будешь стоять неделю, месяц?

— Я думаю, как поступить, папа. Давайте помолчим, пусть мысль найдёт решение, не надо отвлекать её.

Мы с дедушкой молча лежали и смотрели на Володю. И вдруг я увидел, что с противоположной стороны берега медленно, очень медленно для сложившейся ситуации идёт Анастасия. Не дойдя до Володи метров пять, она как ни в чём не бывало села на берег озера, опустила в воду ноги и некоторое время так сидела. Потом повернулась к сыну и совершенно спокойно спросила:

— Тебе жжёт ручку, сынок?

— Да, мама, — ответил Володя.

— О чём ты думал, когда доставал камень, и о чём думаешь сейчас?

— От камня исходит энергия, похожая на радиацию. О ней рассказывал мне дедушка. Но от человека тоже исходит энергия. Я это знаю. И человеческая энергия всегда сильнее, никакая другая победить человеческую не может. Я достал камешек и держу его. Всеми силами стараюсь подавить его энергию. Вогнать её обратно, внутрь. Я хочу показать, что человек сильнее любой радиации.

— И тебе удаётся показать превосходство исходящей от тебя энергии?

— Да, мама, удаётся. Но он нагревается всё сильнее. Он немножечко обжигает мои пальцы и ладонь.

— Почему ты его не бросишь?

— Я чувствую, этого делать нельзя.

— Почему?

— Я чувствую.

— Почему?

— Он... Он взорвётся, мама. Взорвётся, как только я разожму пальцы своей руки. Взрыв будет сильный.

— Правильно, он взорвётся. От камня исходит заключённая в нём энергия. Своей энергией ты подавил её поток и направил внутрь, мысленно образовал ядро внутри камешка, и там скапливается сейчас и твоя, и его энергия. Она не может скапливаться бесконечно. Она уже внутри ядра, тобою в мыслях сотворённого, бушует и нагревается, и обжигает камень твою ручку.

— Я это понял, поэтому не разжимаю пальцы.

Внешне Анастасия была совершенно спокойна, движения ее были медленными и плавными, и говорила она размеренно и с паузами, но я чувствовал, что она необыкновенно сосредоточенна и мысль её, наверное, работает как никогда быстро. Она встала, как-то вяло потянулась и спокойно сказала:

— Значит, ты понял, Володя, если сразу открыть камешек, может быть взрыв?

— Да, мама.

— Так значит, её нужно выпускать постепенно.

— Как?

— Потихоньку, сначала, слегка разжав большой и указательный пальчики, ты оголишь часть камня, и тут же мысленно представь, как из него лучом